

Тан Юань очнулся уже в своей комнате. Почувствовав на лице холодное прикосновение, он инстинктивно поднял взгляд.

Это был Хила.

Ангел сидел на краю кровати, прислонившись головой к столбику, глаза его были закрыты. В тусклом свете, пробивающемся сквозь окно, его ресницы отбрасывали веерообразные тени, а серебристые волосы прикрывали половину лица. Он выглядел безмятежным и спокойным.

На душе у Тан Юаня воцарился невиданный доселе покой. Никаких призрачных видений, не позволявших отличить реальность от галлюцинаций, никакой нездоровой лихорадки или возбуждения. В его глазах отражалось лишь это существо, способное, подобно заупокойной мессе, усмирить его мятежный дух.

Удивительно, не правда ли?

Он бережно откинул серебряную прядь, упавшую на лицо Хилы, нежно поцеловал его и растянул губы в странной улыбке.

В глубине его глаз, словно паутина, скрывалась жадность и жажда обладания.

Он мой...

Только мой, принадлежит лишь мне одному...

Никто не смеет его отнять, даже он сам...

Город Помпелли — один из крупнейших в Королевстве Бездны. Торговля здесь процветала, повсюду располагались бесчисленные гильдии, самой известной из которых была Торговая палата Медузы. Она контролировала почти треть экономической жизни королевства, и, по слухам, за ней стояла королевская семья Бездны, а глава гильдии состоял в весьма сомнительных отношениях с бывшим королем.

Страж у ворот настороженно уставился на четверых подозрительных путников в черных мантиях, скрывавших лица.

— Почему вы прячете лица? — с подозрением спросил он.

Неужели это преступники из списка разыскиваемых? Говорили, что все они — отъявленные негодяи. Стражник уже собрался позвать подмогу, как вдруг раздался низкий, бархатный голос, звучащий с такой усмешкой, что очаровывал, словно суккуб:

— Из-за некоторых мелких проблем не хотелось бы, чтобы нас узнали.

Страж почувствовал, как у него запылали уши, а сердце забилося в бешеном ритме. Это было то самое чувство, которое называют: О боже, я хочу от тебя детей!

Будучи тайным поклонником красивых голосов, он покраснел и заикаясь произнес:

— Ничего страшного... Каждый платит по золотому и... можете проходить. Если денег не хватает, я... я могу доплатить за вас.

— Не нужно! — резко бросил чей-то гневный голос и швырнул стражнику четыре монеты.

Как он смеет домогаться Короля! Терпение лопнуло! Но Король приказал скрывать личность, поэтому вызвать его на дуэль было нельзя. Трагедия верного слуги, который каждый день видит, как на его Короля заглядываются другие, и не может пустить в ход оружие. Как лечить сердце, которое каждый день истекает кровью, превращаясь в реку слез? Срочно, жду ответа онлайн...

Скарди, давно привыкший к выходкам Сао, закатил глаза. Решив проявить демоническое дружелюбие, чтобы не задерживать Короля, он ухватил Сао за воротник и потащил за собой, догоняя ушедшего вперед правителя.

Да, это была та самая четверка из королевского дворца. Древний кодекс предписывал королям Бездны множество обязанностей, что, вероятно, и было залогом стабильности правления. Конечно, это не касалось Тан Юаня, который пропадал каждые три дня — какая уж тут стабильность? Однако в кодексе была одна строчка, выделенная красным: совершеннолетний Король Бездны обязан совершать инспекционные поездки по стране. Тан Юань, будучи человеком импульсивным, решил отправиться в спонтанное путешествие, но, зная о своей привычке не брать денег и любви к комфорту, решил включить в список Сао и Скарди. А Хила? Его, конечно, нужно взять с собой — иначе как развивать отношения и двигать сюжет?

В таком открытом и оживленном торговом городе люди были весьма любопытны. Легко представить, насколько выделялись четыре фигуры в черных плащах на общем фоне.

— Хила, кажется, я сделал что-то не так? — Тан Юань почувствовал на себе взгляды всей улицы. Похоже, не стоило надевать черные плащи, чтобы скрыться.

— Все в порядке, я привык, — невозмутимо ответил Хила, который уже давно привык к тому, что Его Величество постоянно ищет приключений на свою голову.

— Все-таки стоит переодеться, — расстроено пробормотал Тан Юань. Ему вдруг захотелось притвориться мертвым. И надо же было ему вздумать поиграть в Гарри Поттера! Мир не оценил.

— ...Можно и не переодеваться, — заметив огорчение Тан Юаня, Хила после секундного колебания сказал это, хотя и кривил душой.

— Правда? — Тан Юань резко обернулся к нему, просяив.

— Правда, — на этот раз Хила ответил без малейшего сомнения.

Он смотрел на него с нежностью: лишь бы ты был счастлив, ведь ты единственный, кто занимает особое место в моем сердце.

Тан Юань решил продолжить в том же духе. Что до взглядов окружающих — какое ему до них дело? Главное, что он доволен. Гнев, ненависть, обиды других людей его не касались.

Скарди уставился на гостиницу перед ними и с трудом выдавил:

— Король, нам действительно нужно остановиться именно здесь? — Он сделал ударение на слове здесь, выражая протест.

— Ты хочешь возразить моему решению? — Тан Юань улыбнулся, глядя на него.

— Конечно... нет, — последнее слово прозвучало крайне неохотно. Скарди с мрачным лицом, словно проглотил муху, затащил в отель Сао, который вертел головой по сторонам, высматривая опасность, как цепной пес, и совершенно не замечал происходящего.

Причина была ясна: на вывеске гостиницы, украшенной розовыми узорами и источающей атмосферу двусмысленности, красовались слова: Отель для влюбленных.

— Хила, пойдем, — Тан Юань усмехнулся. Он просто хотел стать еще ближе к нему, достичь той черты, за которой в прошлом, настоящем или будущем не сможет оказаться никто другой.

Хила лишь кивнул, безмолвно соглашаясь. Он понимал его, ведь сам хотел того же — стать ближе, еще ближе...

Когда они толкнули дверь, украшенную искусной резьбой в виде сплетенных розовых ветвей, Хила увидел, как Скарди с отвращением чмокнул Сао в губы, а пара сестер-близняшек, радостно захлопав в ладоши, вручила им ключ-карту.

Да, в этом отеле все пары должны были поцеловаться, чтобы подтвердить свой статус.

Если бы дело было только в проживании в одном номере, Скарди не выглядел бы столь брезгливо. Он ведь всегда считал себя утонченным и вежливым джентльменом. В крайнем случае, он мог бы просто дождаться, пока Сао уснет, и невзначай выпихнуть его из кровати.

Лицо Тан Юаня на мгновение застыло. Он не ожидал, что в таком отеле существуют подобные правила. Когда близняшки подошли к ним, он все еще пребывал в легком замешательстве.

Чьи-то руки стянули с его головы капюшон, и в лицо ударил холодный аромат снега с привкусом крови.

Почувствовав на губах ледяное и мягкое прикосновение, он вздрогнул и широко открыл глаза.

Это был Хила. Он целовал его.

Простое соприкосновение губ заставило сердце биться в бешеном ритме, мир вокруг расплылся, а в груди разлилось возбуждение, от которого перехватывало дыхание. Сердце горело, словно под палящим солнцем. Боже, как тепло...

Казалось, прошла вечность, а может, лишь мгновение. Когда он пришел в себя, Хила уже тянул его в сторону номера. Тан Юань инстинктивно провел пальцами по своим губам и улыбнулся.

Очень вкусно.

В глубине его зрачков промелькнул кровавый отблеск, а жадность и желание обладать переплелись настолько тесно, что, казалось, вот-вот вырвутся наружу.

Он облизнул губы, и его прекрасное лицо стало еще более демоническим. Он все меньше хотел его отпускать. Хотелось разгрызть его до самых костей и проглотить...

Тогда он навсегда останется его...

<http://bllate.org/book/18897/1847435>